

Глава 2

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ ИДЕЙ

§ 1. Картина мира как когнитивная идея

Известный американский философ и историк Артур Лавджой предложил свой метод исследования истории человеческой мысли, основанный на принципах эволюционизма и междисциплинарности. Суть его методологии заключается в выявлении «идей-единиц» в когнитивном процессе и историческом прослеживании их проявлений и трансформаций в различных областях знания – философии, психологии, искусстве, науке.

Среди основополагающих концепций, трактующих об отношении мира и человека, идея воспринимать и понимать мир как картину может быть отнесена к числу «действительно оригинальных» (7, с. 9), так как она определяет, согласно А. Лавджою, «склонность мыслить в определенных категориях или в конкретных типах образов» (там же, с. 11). Картина мира как когнитивная идея играет роль своеобразной системы координат, она включает в себя не только отраженные объекты, но и отношение человека к этим объектам, которое выступает как такая же реальность в человеческом понимании, как и сами объекты. История развития человечества показала, что отражение и познание мира человеком из пассивного созерцания превращается в деятельностное.

Концепт «картина мира» имеет два аспекта – образный (образ мира) и интеллектуально-логический (концептуальный). Восприятие мира как картины, некоего образа коренится в психофизиологических особенностях человека. Многочисленные исследования психологов, физиологов указывают на то, что картина мира возникает в результате работы всех органов чувств совместно с процессом мышления. Большую часть информации о мире мы

получаем через зрительный канал, но человеку естественно визуализировать и то, что поступает по другим каналам.

Метафора «картина мира» весьма многогранна, многозначна и многоаспектна. Этим понятием пользуются философы, культурологи, филологи и представители других наук. В самом общем виде различие в понимании картины мира состоит, по меткому выражению А.Н. Леонтьева, в расстановке акцентов «образ мира» и «образ *мира*» (8, с. 125).

Так, представители естественных наук делают акцент на втором слове, для них предметом исследования является внешний мир, выяснение, изучение его явлений и закономерностей, «нам хочется понять то, что мы видим вокруг, и спросить: каково происхождение Вселенной? Какое место в ней занимаем мы и откуда мы и она – все это взялось? Почему все происходит именно так, и не иначе? Для ответа на эти вопросы мы принимаем некую картину мира» (13, с. 233). Эти слова принадлежат выдающемуся физико-теоретику С. Хокингу, которые тем более показательны, что в силу недуга связь ученого с внешним миром была существенно ограничена.

В когнитивных науках, объединяющих исследователей процесса познания, главным фокусом внимания является проблематика закономерностей приобретения, преобразования, представления (репрезентирования), хранения и воспроизведения информации» (1, с.81), поэтому акцент делается на слово «образ», понимаемый как репрезентация.

Динамично отражая сформировавшиеся в обществе и у отдельно взятого человека базовые представления о действительности, картина мира выполняет функцию когнитивной ориентации и адаптации человека к среде его обитания, являясь фундаментальным условием человеческого существования. Поэтому в самом общем понимании термин «картина мира» используется как представление о том, как устроен и существует мир, природа, общество и человек.

Выделив идею картины мира как базовую в познавательном процессе, согласно предложенному методу А. Лавджоя, проследим ее трансформацию в историческом развитии.

Какие именно представления человека о мире складываются в картину мира, когда впервые это происходит, подробно было рассмотрено М. Хайдеггером в работе «Время картины мира», в которой он показал, что не всякое представление о мире является картиной, критерием «картинности» выступает отношение человека к сущему, бытию, поэтому «составить себе картину чего-то, значит, поставить перед собой само сущее» (12, с.101). Мир становится картиной только там, где к сущему в целом приступают как к тому, «на что человек нацелен и что он поэтому хочет соответственно преподнести себе, иметь перед собой и тем самым в решительном смысле поставить перед собой» (там же, с.102).

Следуя этой логике, становится возможным определить представления о мире людей античной эпохи как картину мира, так как «античное восприятие природы основано на изначальном, ничем не нарушаемом единстве сущего, где люди, вещи, боги – все едино, гармонично и естественно» (14, с. 12). Мир в античности как единый и неделимый космос, не противостоит человеку, и, следовательно, не может быть представлен как некое произведение, полотно, картина. Античные философы понимали «природу не как род бытия, но бытие как природу» (там же). Поэтому природа античного человека нашла свое выражение в образе совершенного, гармоничного тела, скульптурных изображениях прекрасных людей, идеальных геометрических фигурах.

В средневековом мировоззрении отношение к природе меняется, так как «весь внешний мир есть знак или символ внутреннего мира» (там же, с.13). В центре мировосприятия оказался Бог-создатель всего сущего, а природа заняла нижнюю ступень. Обладание истиной становится возможным только опираясь на веру, почитание истинности «Писания» и церковного учения. Познание становится не исследованием, а правильным пониманием

«законодательного слова и возвещающих его авторитетов, доказательством от слова божьего» (12, с.96). Образом природы становится древнейшее божественное «Писание», текст, а познание представляет собой расшифровку этого текста.

В Новое время метафизика превращается в науку, сущность которой заключена в исследовании, научном методе, а «познание учреждает само себя в определенной области сущего, природы или истории как предприятие» (там же, с.93). Исследование превращает мир в предмет изучения, опредмечивает мир, сущее, тем самым фиксируется в качестве предмета. Превращение мира в картину становится тем же самым процессом, что и «превращение человека внутри сущего в субъект» (там же, с.103). Итак, с переходом к Новому времени не «картина мира превращается из прежней средневековой в новоевропейскую, а мир вообще становится картиной» (там же, с. 49). Идеологической основой такой картины является наука, и впервые представление о мире называется «научной картиной мира». Измерение, как основной метод научной рациональности, формирует чисто количественное «калькуляторское» видение сущего, так как то, чего нельзя измерить, взвесить, – не существует. Поэтому книга природы «пишется» языком математики, а сама природа подобна свидетелю, допрашиваемому на судебном заседании именем «априорных принципов» (14, с. 18).

Таким образом, в Новое время сформировалась достаточно целостная, связанная картина мира, основанная на идеологии научного познания, где, прежде всего, лидировали математика и физика. Эту картину мира называют классической, так как фундаментом ее была механика Ньютона. Считалось, что можно и нужно сводить к законам механики все явления и процессы, включая биологические и социальные. Эту позицию ясно сформулировал выдающийся физик XIX века У.Томсон (Кельвин), который писал, что вопрос о том, понимаем ли мы природный процесс, сводится к другому вопросу – «способны ли мы построить механическую модель, которая воспроизводила бы процесс во всех его частях?» (там же, с.17). Поэтому,

образ мира в европейской культуре формируется в качестве механистической модели, при этом образ природы как часового механизма сменяется образом паровой машины, а позднее - кибернетической машины.

Какой же образ наиболее адекватно отражает современное состояние науки? По утверждению Г. Малинецкого, научная картина мира – это некий замок, из одной части которого можно перейти в другую. Замок до сих пор не построен, даже фундамент строится как отдельные клетушки, а по словам С. Грофа, «в настоящее время мы имеем дело с мозаикой удивительных и важных данных и теорий из различных областей, еще не интегрированных в исчерпывающую концептуальную систему» (3, с. 93).

Другой образ современной картины мира предложил Ф. Капра – образ сети объемной, динамической. Он рассматривает мир не как собрание изолированных объектов, но как сеть феноменов, которые «фундаментально взаимосвязаны и взаимозависимы» (4, с.23). Капра пишет, что «в природе существуют лишь сети, вложенные в другие сети, причем каждый узел, будучи визуально увеличенным, сам окажется сетью» (там же, с.50). В результате, познание мира из процесса отражения, как снятия «отпечатков» реальности, превращается в процесс интерпретации, реконструирования и репрезентации мира» (1, с. 266).

Почему же эта «мозаика отдельных дисциплин» не превратилась в единую картину мира? С одной стороны, на данный момент нет удовлетворительной объединяющей теории, претендующей на статус когнитивной идеологии. Если в античности человек изначально не отделял себя от природы, в средние века – от Божественного Слова, в Новое время основанием всеединства было наличие объединяющей и объясняющей все науки – механики, то сейчас такой признанной «теории всего» нет, неясно, не является ли создание такой теории еще одной «когнитивной иллюзией» (2, с.92). Отсюда характерное для современного этапа познания стремление к интеграции наук, развитию междисциплинарных, конвергентных исследований, что «открывает путь к переходу в качественно новую

цивилизацию» (5, с.4). Большие надежды ученые возлагают на универсальный эволюционизм как принцип построения современной общенаучной картины мира.

Стремлению человека к целостному, адекватному восприятию мира препятствуют и некоторые особенности познавательной практики нашего времени. Картина мира по своей природе представляет собой образование, несомненно, виртуальное и, как таковое, обладает свойственными виртуальной реальности характеристиками – порожденностью, актуальностью, интерактивностью, автономностью. Кроме того, все чаще в качестве порождающей реальности выступает не физический мир, бытие, а виртуальность, создаваемая средствами массовой информации. В таких условиях возникает сомнение по поводу адекватности создаваемой картины мира самому этому миру. Укоренившееся в классической картине мира противопоставление человека и Природы, потребительское, завоевательное к ней отношение должно смениться отказом от антропоцентричности, пониманием зависимости человека от природного окружения. Современный человек сознает себя субъектом, но это не повод для противопоставления себя природе, миру.

Таким образом, в процессе познания мира человек сформировал свое представление о нем как некую картину мира, понятие которой эволюционировало в процессе познавательной деятельности человека. В античности мир олицетворялся прекрасными идеальными образами, в средние века – в доктринальных текстах, в Новое время – в механизме, процесс познания из интеллектуального созерцания природы превратился в ее исследование. В настоящее время наиболее адекватным представлением о мире выступает образ сложной сетевой структуры, а познание мира – как процесс интерпретации опыта, экспериментальных фактов и на этой основе неких целостных представлений, конструирование реальности.

Литература

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. – М.: КомКнига, 2005. – 184 с.
2. Владилена И.В. Воплощение когнитивной иллюзии: теория суперобъединения в физике // Философские науки. – №3. – 2010. – С. 92–99.
3. Гроф С. За пределами мозга. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 504 с.
4. Капра Ф. Паутина жизни – К.: София; М.: ИД «Гелиос», – 2003. – 310 с.
5. Ковальчук М. Направление прорыва: конвергентные НБИК–технологии // Технополис. – №3. – 2009. – С. 4 – 7.
6. Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Загадка человека: человеческая особенность коэволюционного процесса // Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс–Традиция, 2004. – С. 379 – 399.
7. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идей / Пер. с англ. – М.6 Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
8. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии.– М.: Смысл, 2000. – 509 с.
9. Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Синергетика.– [http//www.gordon.ru/](http://www.gordon.ru/)
10. Носов Н.А. Манифест виртуалистики.– М.: Путь, 2001. –17 с.
11. Степин В.С. Новая картина мира – единая для всех наук // Первое сентября.– №70. – [http// ps1september.ru /](http://ps1september.ru/)
12. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 93 – 119.
13. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до чёрных дыр. – СПб.: Амфора, 2001. – 268 с.
14. Черникова И.В. Эволюция образа мира в западноевропейской культуре // Экология и жизнь. – №2. – 1999. – С. 12 – 17.

§ 2. Идея рациональности на постнеклассическом этапе развития науки

Динамичное развитие общества на рубеже веков с необходимостью приводит к смене типа мышления, становлению новой парадигмы, постнеклассической рациональности, представляющей метафизическую, ментальную единицу современного научного познания.

Среди основных признаков, характеризующих феномен рациональности, можно выделить такие, как логичность, целесообразность, разумность, системность и упорядоченность. С этой точки зрения, рациональность начинается там, где мы имеем дело с рассудком или